

Ланс вытер пот со своего влажного лба. Наконец, установив его, он разлегся на кровати. Процесс был трудным, но, как ни странно, никогда не был абсолютно невозможным. Их с Анной новая кровать никогда не была слишком тяжелой для него. И она была достаточно узкой, чтобы поместиться на лестнице особняка.

Если бы он не знал лучше, то мог бы поклясться, что кровать хотела быть здесь. В этом доме, с ним. Ланс все больше и больше осознавал собственное дыхание. Не контролируя его, а просто... наблюдая. Веки отяжелели, и он увидел, как они закрываются. Не сон, а какой-то восхитительный транс. Плывущий, но все еще поддерживаемый. В безопасности и покое. Кровать, должно быть, имела встроенную функцию массажа. Потому что он был уверен, что чувствует, как матрас под ним сдвигается. Мягкие взлеты и падения, как живот беременной женщины...

Он почти не слышал, как его жена прочистила горло. Ланс резко вскочил на ноги, смутившись. Как будто он делил эту постель с другой женщиной. Энн наблюдала за ним, поджав губы и сложив руки. Она все еще была в своем черном дорогом брючном костюме.

"Энн, дорогая, ты должна попробовать эту кровать, она невероятна". Он попытался притянуть ее к себе. Но она сопротивлялась его притяжению.

"Ланс, откуда у тебя эта штука? Она выглядит как антиквариат". Энн выглядела озадаченной.

"Это старый магазин реквизита, который я нашел в центре города. Там женщина продавала всякие странные вещи".

Она не впечатлилась. "Не из мебельного магазина. В котором мы купили буквально все остальное для этого дома?"

Сердце Ланса упало. Он попытался высказаться, но Энн продолжала.

"Просто в каком-то случайном захудалом антикварном магазине". Она покачала головой.

"Магазин реквизита. И он не был таким уж мрачным". Ланс поправил.

"Неважно. Там похоже на город клопов".

"Просто попробуй, пожалуйста?" попросил он.

Она скорчила гримасу. "Ни за что, блядь. Это некрасиво".

"Пожалуйста?" Он нежно сжал ее руку. "Тебе понравится, обещаю".

Несколько секунд она сопротивлялась его притяжению. Но в ней мелькнула прежняя Анна. Расслабленная и влюбленная в жизнь. Готовая попробовать все и сразу.

"...Ладно, хорошо".

Энн распустила пучок волос и распустила свои платиновые локоны. Многие думали, что она красит волосы, но, как мог подтвердить Ланс, это точно не так. К заколкам на тумбочке присоединились несколько стильных проволочных каркасов. Ланс постукивал себя по предплечью, пока она тщательно вешала спортивную куртку на дверь.

Сморщив нос, она неуверенно присела на край. Ланс ждал, что она растворится в простынях, как он. Но она этого не сделала. На ее лбу появились глубокие борозды. Должно быть, что-то в мягкости простыни оставило неприятное впечатление.

"Ты уверен в этом?"

Ланс уверенно кивнул. "Это самая удобная кровать, на которой я когда-либо спал".

Нехотя, Энн позволила себе упасть...

"Ой. Что за черт? Здесь какая-то шишка..." Энн перевернулась. "Здесь тоже..." Она проверила мягкость. Она подалась, как тюремная койка. "Тебе нравится эта штука?"

Ланс был в таком же недоумении, как и она. Почувствовав уверенность, он нащупал место, где она лежала. Но для него кровать была такой же идеально мягкой, как всегда. Как будто она затвердела под ней. Но ведь это было невозможно, не так ли?

"Попробуй с моей стороны". предложил он.

"Ланс..."

"Пожалуйста?"

Подтрунивать над ним во второй раз было последним, чего она хотела. Но она все равно это сделала. Они поменялись сторонами, и Ланс погрузился в ангельские перья.

"Ой!" Энн потеряла больное плечо. "Это какая-то шутка?"

Ланс сглотнул. Он ненавидел этот взгляд. "Это не шутка, Энн, клянусь. Что-то здесь не так..." Он ощупал все вокруг в поисках тех мифических шишек. Ничего.

Энн вылезла из-под одеяла и зашарила ногами. Она надела очки, взгляд стал сильнее. Ворчание о том, что ей нужно все делать самой, следовало за ней.

"С кем не в порядке, Ланс? Я?"

"Я не это имел в виду".

"Тогда что ты имела в виду?"

"Я... Я..." Он сдвинулся под ее вниманием. "Я не знаю." Он заметил, что она уходит. "Подожди. Куда ты идешь?"

"Покупать настоящую кровать. Я хочу, чтобы эта куча дерьма исчезла, когда я вернусь".

Ланс готов поклясться, что почувствовал, как кровать опускается вместе с его сердцем. Как будто она действительно была живой. Он сидел прямо и скрестив ноги на ее центре. Его ладони нащупали ее небесные простыни. Хотя он не мог быть уверен, эта королевская кожа, казалось, обнимала его уставшие руки. Он не чувствовал такой любви, какой не испытывал уже много лет.

"Нет, Энн".

Она остановилась в дверях. Повернувшись на носках, она повернулась к нему лицом. Ее тон был именно таким, какой она использовала, чтобы поставить непокорных сотрудников на место.

"Простите?"

Пять лет назад эти два слова остановили бы его сердце. Они поставили крест на карьере нескольких друзей. Не то чтобы они этого не заслуживали, но все же. Он и представить себе не мог, что окажется в этой конкретной бочке.

"Позволь мне это, Энн". Он старался больше не говорить "пожалуйста".

Глаза Энн дернулись, но потом она вспомнила, что они теперь женаты. И Ланс не был каким-то служащим, которому можно приказывать. Она немного смирилась.

"Ну, я не буду в нем спать. Так что оно не может оставаться здесь". сказала Энн.

"Как насчет гостевой комнаты в подвале?" предложил Лэнс, благодарный.

"Конечно, хорошо. Лишь бы никто не видел".

Она снова заколола волосы и перекинула пальто через одно плечо. Ланс встал и поправил рубашку. Когда она уходила, он попытался последовать за ней. Но она остановила его.

"Куда ты идешь?"

"За новой кроватью. Тебе понадобится дополнительная пара рук".

"Ты и так много сделал сегодня". Энн покачала головой.

Ай.

Может быть, она не имела в виду, что это было так бессердечно, как она сказала. Но в этом нельзя было быть уверенным. Тем более, что темный смысл не давал ему покоя. Энн ушла, чтобы "исправить" его ошибку, уже разговаривая по телефону. Инструкции грузчикам о том, куда и когда доставить груз.

Снова бесполезный, Ланс смотрел на потолок. Слишком идеальный и чистый, как и все в особняке Анны. Ни единой трещинки, чтобы сделать его интересным. Мягкость обнимала его, пока он боролся с тупым, безымянным разочарованием. Эмоция, которая не была проблемой его жены; так ему сказал их тысячелетний консультант для супругов.

Но не мог же он весь день лежать и переживать? Нужно было выполнить последнюю работу. И, черт побери, он не собирался позволить этому чуду деревянного искусства разлететься на куски только потому, что оно не понравилось жене.

"Мне понадобится твоя помощь еще раз, хорошо?" Он похлопал по простыням. Ланс не знал, слышит ли его кровать. Но ему начинала нравиться мысль, что да.

В общем, его просьба, похоже, сработала. Потому что кровать снова не застопорила его. Хотя по мере того, как он осматривал остальную часть дома Анны, он понял, что его беспокоит стиль.

Их дом был современным, насколько это вообще возможно. Такой особняк можно было увидеть на обложках журналов. Как место действия любой хорошей тайны убийства, он выходил окнами на прекрасный океан. Три этажа из толстого хрустального стекла и импортного дерева. Не то место, где должен быть старомодный балдахин.

Подвал, однако, был его. Место для хобби, превратившееся в свалку его имущества. Отделенный от игрового домика наследницы наверху. Лэнс протащил большую кровать мимо кучи своих коробок. Через дверь в задней части дома он попал в необставленную комнату для гостей. Два больших окна занимали северную и западную стены. Встроенные в скалу, они давали полный обзор маленькой палубы снаружи и вид на океан за окном.

Ланс позаботился о том, чтобы его приз стоял в центре. Сокровище, которое призывно звало его. Каким-то образом оно все еще оставалось безупречным даже после того, как его толкали, зажимали и тащили вниз на два этажа. Еще не было и двух часов. Но один небольшой сон не помешает.

<http://erolate.com/book/3326/78976>